

III. Наука в образовании

АКСИОЛОГИЯ: МЕСТО В СИСТЕМЕ ЗНАНИЙ

И.Ю. Куляскина

АмГУ, Благовещенск

Судьба аксиологии в отечественной философии складывается не просто. Прежде всего, сама аксиологическая проблематика стала разрабатываться сравнительно недавно: первые работы по вопросам теории ценностей относятся, как известно, к 60-м годам нынешнего столетия, т.е. к периоду «оттепели». В годы «застоя» она вновь оказалась на периферии интересов российских философов, во всяком случае, книг по аксиологии почти не издавалось и диссертаций не защищалось. Возрождение интереса к проблеме ценности в философско-научном сообществе относится к середине 80-х годов. И это не случайно: аксиология вместе с этикой и эстетикой оказалась заложницей сложных социально-политических процессов, происходящих в российском обществе, когда на протяжении десятилетий в общественном сознании, хотя и в скрытой, господствовал сциентизм. Марксистско-ленинская философия, как известно, имела статус единственно научной, а значит, истинной, и вопрос о соотношении гносеологического аспектов отражения действительности был просто неуместен, поскольку нарушал целостность тоталитарного мировоззрения.

В настоящее время, с неизвестной долей условности, можно выделить два основных подхода к разработке ценностей проблематики: первый – в рамках проблемы духовности, т.е. на стыке этики, эстетики, социальной философии и психологии, и второй – в русле собственно аксиологии. Во втором случае в качестве центрального выступает вопрос, чем являются ценности: значениями, идеалами или тем и другим одновременно. Названная проблема так и не нашла до сих пор однозначного и непротиворечивого решения. Представляется, что ее решение лежит на путях уточнения, конкретизации и дальнейшего развития частных аспектов теории ценностей, специфики ценностного (аксиологического) сознания и его соотношения с научным, с одной стороны, и с морально-этическим, эстетическим и религиозным – с другой.

Именно этим проблемам посвящена интересная и содержательная статья «Онтологические предпосылки этики», опубликованная в журнале «Философские науки». Ее автор М.И. Зуй, рассматривая проблему онтологической укорененности ценностей, выделяет четыре основных типа отношений лежащих в основе мира культуры: объект-объектные, субъект-объектные, субъект-субъектные и объект-субъектные. Именно они лежат в основе науки, искусства, морали и религии, а отражение их в сознании людей порождает научное, эстетическое, этическое и религиозное знание. Будучи в своей основе глубоким и конструктивным, данное утверждение М.И. Зуй,

однако, нуждается в уточнении. В частности, исходя из того, что сознание человека существует на двух уровнях – обыденном и теоретическом, корректнее было бы рассматривать отражение всех типов отношений на обоих уровнях. В таком случае получается, что на уровне обыденного сознания объект-объектные отношения лежат в основе эмпирического знания, субъект-объектные – в основе художественно-образного восприятия (отражения) мира, субъект-субъектные – в основе морально-нравственного. На теоретическом уровне им соответствует знание научное, эстетическое и этическое.

Религиозное сознание принадлежит к выделенному уровню и несет на себе печать синкретизма, отражая все типы отношений в специфической форме. Как известно, религиозные верования содержат в себе, не исчерпывая их полностью, как эмпирическое знание, так и моральные предписания и художественные каноны. При таком понимании основных видов человеческого знания правомерно понимать философию как теоретическое осмысление всех типов отношений в синтезе посредством науки и религии. Наука дает философии материал для решения онтологических (физика, химия, астрономия и др.) и гносеологических (психология, физиология, в широком смысле слова – биология) проблем, т.е. для тех ее отраслей, которые изучают объект-объектные отношения. Но философия изучает эти отношения не в их обособленности (в отличие от науки), а в их взаимодействии между собой и с субъектом. Как справедливо писал Н.А. Бердяев, философия – это познание бытия, а бытие «раскрывается только в человеке, из человека и через человека». Религия же, если под ней понимать, как это предлагает С.Л. Франк, признание абсолютных ценностей реально существующими, дает материал для философской рефлексии над проблемами ценностей.

Этика, будучи отраслью философии, также черпает из двух источников: эмпирический материал – из частных наук (социологии, психологии, этнографии и др.), а материал для рефлексии над проблемами ценностей и формирования должного – из морального сознания социальной мощности и религиозных учений. Таким образом, религия и философия представляют два полюса духовности: религия – в синкретичной форме на уровне обычного сознания выступает как единство сущего и должного, природного и социокультурного, а философия – как синтез на уровне теоретического сознания научного, этического и эстетического.

Виды знания (восприятия мира), отражающие те отношения, которые содержат в себе элемент субъективно-

го (личностного), составляют знание аксиологическое. Оно выступает как отражение мира субъектом (индивидуальным и коллективным) в ценностных категориях: добро, зло, благо, истина, красота, справедливость, идеал, смысл и т.д. Ценностное знание не отрицает научного, сосуществует с ним, а не противостоит ему и не подменяет его. Это вненаучное знание. Если же попытаться придумать ему статус научного, то оно трансформируется в квазинаучное.

Само существование аксиологического знания свидетельствует о его бытийственной укорененности, вводит понятие «онтологические предпосылки» знания, понимая под ними, как было сказано выше, объект-объектные, субъект-объектные и субъект-субъектные отношения. Однако, если следовать сложившейся в отечественной философии традиции, такие отношения правильнее определять как онтологические основания различных видов знания. А онтологическими предпосылками правомерно будет признать наличие функциональной асимметрии мозга, суть которой заключается в том, что каждое из полушарий человеческого мозга обладает собственной спецификой: левое характеризуется как преимущественно рационально-логическое, правое – эмоционально окрашенное, художественно-образное и оценочное, а также индивидуальные психофизиологические особенности индивида и, наконец, самосознание, способность к рефлексии. Взаимодействие онтологических оснований (значимых для субъекта и подлежащих оценке связей и явлений) и онтологических предпосылок (самой способности оценивать эти связи и явления) формирует менталитет в процессе приобщения человека к культуре.

Наличие онтологических предпосылок и оснований аксиологического знания еще не служит достаточным аргументом, свидетельствующим о его значении для человека и человеческого общества. За долгие годы господства в европейском (а в советский период — и в отечественной) культуре рационализма, смыкающегося с сциентизмом, общественным знанием традиционно недооценивается роль вненаучного знания. Между тем, научное знание не может заменить знания ценностного не только по тому, что в нем сохраняется возможность ошибки, но прежде всего, потому, что в нем сохраняется возможность ошибки, но прежде всего, потому что в процессе научного исследования субъект (исследователь) изучает объект (объект-объектные отношения). Когда врач лечит пациента, относясь при этом к нему как к больному организму, он видит не субъект (человека, личность), а объект. И действует при этом, опираясь на научное знание того, как протекают биохимические, физиологические и др. процессы в организме человека как представителя определенного биологического вида. Когда же он видит в человеке личность, неизбежно подключение и аксиологического сознания, так как в этот момент возникают субъект-субъектные отношения. Отношения врача и пациента могут осуществляться и без аксиологической окраски. В этом случае врач и пациент смотрят друг на друга как на объекты: врач видит больной организм, пациент во враче – средство избавиться от болезни. Между тем, посторонний наблюдатель, оценивая эти отношения не с точки зрения

адекватности мер, предпринимаемых врачом для лечения болезни, а с точки зрения морали, вступает с ним в субъект-субъектные отношения.

Наука – это исследование «вещей», объектов и объективных связей и отношений. Абсолютизация научного подхода к изучению человека и человеческого общества означает отношение к ним только как к объектам, что противоречит моральному императиву, требующему относиться к человеку как к цели (т.е. ценности, точнее даже самоценности) и никогда – как к средству (т.е. объекту).

Истина, которую ищет наука, может существовать только в мире жестко детерминированных причинно-следственных связей, т.е. при полном отсутствии свободы. Между тем, свобода, степень свободы, присущая субъекту перед лицом природы, свидетельствует о его месте в иерархии бытия. Чем ниже статус (ступень) бытия, тем меньше свободы. Неорганический мир не свободен, степень свободы органического мира связана с местом той или иной формы жизни на лестнице Эволюции: насекомое менее свободно, чем млекопитающее. А свобода человека – это свобода культурного существа, если под ней понимать способ внебиологической деятельности. Культурное существо – это существо, сумевшее преодолеть ограничения, налагаемые законами природы. Человек свободен в той мере, в какой сумел освободиться от природной (физической, биологической и проч.) детерминированности. Преодолеть природные пути человеку помогает научное знание, но его абсолютизация, доходящая до сциентизма, порождает новые проблемы и опасности, угрожающие самому существованию человечества. Об этом емко и точно писал Н. А. Бегдяев: «Наука и научное предвидение обеспечивают человека и дают ему силу, но они же могут опустошить сознание человека, оторвать его от бытия и бытие от него. Можно было бы сказать, что наука основана на отчуждении человека бытия и бытия от человека».

Аксиологическое знание – продукт субъект-объектных и субъект-субъектных отношений: субъект относится к объекту и к другому субъекту как к ценности (реальной или потенциальной, положительной или отрицательной) и «с точки зрения гносеологии ценностное отношение – это отношение идеальное, это субъективный образ окружающей человека действительности, сознание человека, которое в форме идеи выступает исходным пунктом его деятельности». Научное же знание отражает объект-объектные отношения, и как следствие – научный факт нейтрален в ценностном отношении, хотя отношение к истине, в том числе научной истине, является ценностно окрашенным. Те или иные факты физического мира получают свою оценку в контексте социально-культурного бытия субъекта. Вне конкретной ситуации, при отсутствии заинтересованности субъекта научное знание не имеет ценностной окраски, хотя имеет ценность (значимость) само по себе, как возможность ориентироваться в мире, преобразовывать его, используя существующие связи и зависимости. Но за пределами конкретной ситуации само содержание его нейтрально в ценностном отношении. Благом является само знание, а не тот факт, который он отражает.

Положительное научное (теоретическое и дескриптивное) знание имеет объективное содержание, т.е. более или менее адекватно отражает объективно существующие связи и отношения, тогда как эстетическое (Художественно-образное), этическое (ценностно-императивное) и религиозное являются, с одной стороны, исторически и культурно обусловленными, а с другой стороны – имеют специфически индивидуальное содержание, поскольку отражают психологические особенности субъекта. Поэтому, хотя научное знание и оценивается сознанием как ценность (т.е. имеет аксиологическую окраску), его природа качественно отличается от природы этического, эстетического и религиозного знания.

Признавая это различие научного и вненаучного знания (у них разные онтологические основания), необходимо помнить, что человек как целостно познающий субъект не может относиться к миру иначе, как познавая, оценивать. Формирование образа объективной реальности в сознании человека как познающего субъекта осуществляется в результате взаимодействия гносеологического и аксиологического подходов к предметам и явлениям внешнего мира. Это выражается, с одной стороны, в том, что гносеологический образ возникает как продукт интерпретации субъектом эмпирических данных; причем характер интерпретации в значительной мере обусловлен социокультурным бытием самого субъекта. А с другой стороны, полученное новое эмпирическое и научное значения способно менять структуру его потребностей, интересов и ценностных ориентиров.

Как отмечалось выше, ценностное сознание отражает субъект – объект и субъект – субъектные отношения. Если первый тип отношений распространяется на объективно существующие и объективированные, т.е. укороченные в бытии явления, то второй тип распространяется на должностное (нормативное). Морально-этические ценности существуют в сознании (индивидуальном и общественном), имеют межсубъектный статус и объективируются в поведении и отношениях людей. Морально – этическое знание – продукт и фактор субъект – субъектных отношений: личности и общества, межгрупповых и межличностных. В содержательном отношении морально-этическое сознание включает, во-первых, оценки поступков, черт характера, образа жизни и т.д. одним моральным субъектом другого морального субъекта и, во-вторых, идеал морального поведения, который формируется в виде моральных императивов и норм. Морально – этическое сознание включает в себя аксиологические и деонтологическое содержание. Но оба они связаны друг с другом логически: долг, должное существует в сознании субъекта через категорию “благо”. Иными словами, в качестве должного выступает только то, что есть благо, а благо – это то, что должно быть, к чему следует стремиться; должное – это то, что ведет к благу. Переживание блага вытекает из ощущения хорошего, положительной эмоции. Но социализированный субъект уходит от натуралистического содержания положительных эмоций вплоть до противоположных. Социализированная личность может из чувства долга сознательно идти на страдания и гибель во имя морального удовлетворения от исполненного долга.

Содержание долга культурно обусловлено и зависит от системы ценностей общества, к которому принадлежит и с которым идентифицирует себя социализированный субъект. У несоциализированного (или слабо социализированного) субъекта содержание должного и блага ориентировано на натуралистические ценности, т.е. на то, что выступает в виде удовольствия самого индивида. Таким образом, ценностное и императивное может сочетаться в сознании (мировоззрении) индивида по двум основным вариантам: а) у социализированного индивида доминирует социально значимое содержание долга и блага, совпадающего с содержанием долга и блага той социальной группы, с которой он себя идентифицирует; важно, что оно может входить в противоречие с благополучием – материальным и физическим – самого индивида, и б) у не- или слабо социализированного индивида содержание блага имеет натуралистическую направленность, т.е. ориентировано на его собственное благополучие: Физическое, психологическое (сознательный отказ от действий и сведений, влекущих за собой отрицательные эмоции), имущественное и т.д. При этом такое чувство долга у индивида неизбежно будет ослабленным или деформированным: то или иное содержание долга (гражданского, родительского, профессионального) он распространяет на других, но не на себя. Это порождает одну из распространенных форм моральной деформации – моральный субъективизм.

Очевидно, что общество, состоящее из таких индивидов, не может быть устойчивым, не способно к развитию. Это “война всех против всех”. В связи с выше сказанным особое значение приобретает вопрос о механизмах усвоения индивидом морально-этического представлений и понятий, благодаря которым человек может действовать и действует в окружающем его мире не только руководствуясь собственными отношениями, но и учитывая ценностные отношения других людей. Ряд исследователей называет язык в качестве способа объективации и материализации ценностного отношения. В частности, А.Н. Максимов утверждает, что благодаря языку чужое ценностное отношение проникает в сознание человека, накладывает не его ценностное отношение и в этом трансформированном виде выступает в качестве духовной основы его практической деятельности.¹⁰ Но узнать чужие ценностные суждения – еще не значит признать и разделять их.

Очевидно, что должны существовать и какие-то другие механизмы приобщения человека к ценностям других людей. Если наука отражает объективно существующие связи и зависимости, пренебрежение которыми наглядно и неизбежно наносит ущерб самому индивиду, то морально-этическое знание отражает только то, что существует, так сказать, не в природе (т.е. не само по себе), а в культурном пространстве человеческого бытия. И “жизнь учит” только в той степени, в какой это должное объективируется в моральных отношениях и поступках, т.е. не всегда наглядно и с неизбежностью.

Поэтому при самом первом приближении к проблеме можно выделить два основных механизма усвоения индивидом ценностно-императивного знания: это инте-

риоризация и самоидентификация. Названные механизмы существуют объективно, и принцип их работы – предмет изучения науки, в первую очередь, психологии и педагогики. Этика концептуально обосновывает конкретное содержание должного. К сфере же компетенции аксиологии относится определение места и роли науки, с одной стороны, и этики, эстетики и религии, с другой, в деле формирования целостного мировоззрения человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М., 1988.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М., 1998. С. 25
3. Бердяев Н.А. Указ. соч. С. 24.
4. Брагина Н.Н., Доброходова Т.Л. Функциональные асимметрии человека. М., 1998.
5. Выжлецов Г.П. Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. 1996. № 1.
6. Выжлецов Г.П. Ценности российской духовности: кризис и возрождение // Человек и духовно-культурные основы возрождения России. СПб., 1996. С. 12-33.
7. Духовность, художественное творчество, нравственность (материалы “круглого стола”) // Вопросы философии. 1996. № 2.
8. Зуй М.И. Онтологические предпосылки этики // Философские науки. 1991. № 10.
9. Каган М.С. О духовности (опыт категориального анализа) // Вопросы философии. 1985. № 9.
10. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб., 1997.
11. Максимов А.Н. Философия ценностей. М., 1997. С. 133-134.
12. Панфилов О.М. Ценностные отношения: природа и генезис. СПб., 1994.
13. Платонов Г.В., Косичев А.Д. Проблемы духовности личности (состав, типы, назначение) // Вестник Московского университета. - Сер. 7 “Философия”. 1998. № 2-3.
14. Разин А.В. Ценностная ориентация и благо человека // Вестник Московского университета. Сер. 7 “Философия”. 1996. № 1.
15. Смирнов П.И. Ценностные основания общества. СПб., 1994.
16. Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи. Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909-1910 гг. М., 1991. С. 158.